

Смена сцены.

Синь Жун и Лю Хаонань медленно вышли из учебного корпуса.

К этому времени ночной мрак уже окутал всё вокруг, небо почернело, словно из него вот-вот должна была закапать тушь. По логике вещей, летней ночью должны были стрекотать насекомые или перекликаться птицы, но сейчас вокруг стояла пугающая тишина — слышны были лишь тяжелое дыхание и шаги трех человек.

В крошечной тьме вдалеке виднелся лишь крошечный огонек. Привыкнув к темноте, оба шли довольно быстро; не сговариваясь, они молча направились к единственному источнику света.

Цин Куй, которую Лю Хаонань нес на спине, спала так крепко, словно видела прекрасный сон: время от времени её губы подергивались, издавая тихие чавкающие звуки.

Заметив это, Лю Хаонань бережно поправил позу, чтобы девушке было удобнее.

— Может, отдохнем немного? — Синь Жун взглянул на мужчину и, заметив его тяжелое дыхание, мягко спросил.

— А... нет-нет, всё в порядке, — испуганно ответил Лю Хаонань, явно не ожидая, что этот человек проявит к нему заботу.

— Не нервничай. Ты ведь тоже впервые в этой игре? — Синь Жун поправил очки и, продолжая идти, дружелюбно заговорил с ним.

— Да, — голос Лю Хаонаня сразу стал тише. — Я сегодня ушел с работы пораньше, хотел домой вернуться. Зашел в лифт, а оказался в этом проклятом месте. У дочки сегодня день рождения, я обещал, что куплю ей торт...

Голос Лю Хаонаня дрогнул и перешел на всхлипы — страх, который он так долго подавлял, наконец вырвался наружу.

Синь Жун молча слушал, затем достал из кармана пачку салфеток и протянул мужчине.

Лю Хаонань, чьи глаза застилали слезы, на мгновение замер, глядя на протянутую руку, и разрыдался ещё сильнее.

— Хочешь плакать — плачь. Если слишком долго держать всё в себе, можно заболеть.

Голос Синь Жуна звучал спокойно и мягко. Для Лю Хаонаня, словно тонущего в бездне отчаяния, этот человек стал тем, кто протянул руку спасения сквозь тьму.

Лю Хаонань, одной рукой придерживая Цин Куй, другой взял салфетку, наскоро вытер лицо и, словно приняв какое-то важное решение, опустился на колени перед Синь Жуном.

Тот вздрогнул от неожиданности и поспешил поднять мужчину, который был явно старше его.

— Синь Жун, я знаю, что вы хороший человек, и вижу, что вы все очень сильные. Я же — самый обычный человек. Вкалываю с утра до ночи, чтобы прокормить родителей, жену и дочку. Я не знаю, что это за место, почему я здесь оказался, но я уверен — вы знаете, как отсюда выбраться. Помогите мне, умоляю! Я хочу домой, дочка ждет торта... Прошу вас...

Лю Хаонань хотел было ударить земной поклон, но Синь Жун крепко схватил его за плечи, чтобы остановить. Из-за резкого движения рана на ладони Синь Жуна снова открылась, и из неё закапала кровь.

Не обращая на это внимания, Синь Жун медленно присел, бросил беглый взгляд на появившийся над головой мужчины зеленый иероглиф [Истина] и поравнялся с ним взглядом.

— Хорошо, я обещаю. Я обязательно вытащу тебя отсюда, — Синь Жун похлопал его по плечу в знак утешения.

— Правда? — с надеждой спросил Лю Хаонань, глядя на мягкую улыбку собеседника.

— Правда.

Голос Синь Жуна звучал твердо и уверенно. Получив четкий ответ, Лю Хаонань наконец перестал плакать. Синь Жун помог ему подняться и снова протянул салфетку.

— Спасибо, спасибо вам огромное! Я так и знал, что вы хороший человек. Вот если бы я встретил вас сразу у ворот школы, меня бы никто не побил, — Лю Хаонань вытер остатки слез и соплей, его голос слегка охрип.

— Побили? За что? — удивился Синь Жун. Когда он сам вошел в ворота, ничего подобного не было.

— Когда я только попал в это проклятое место, там были ещё двое — те самые, что погибли в классе, один от укуса змеи, другой... В общем, мы переговорили, и тот, что от змеи — Чжан Кэ, он сказал, что уже проходил игру раньше. Сказал, что это его второй раз, и если мы будем его слушать, то вернемся в реальность, — рассказывал Лю Хаонань, продолжая путь.

— И что потом? Почему вас побили? — переспросил Синь Жун. Он помнил, что все трое выглядели побитыми, но тогда не стал расспрашивать.

— Мы пошли вглубь школы и встретили... встретили Хо Фаня, — при упоминании этого имени голос Лю Хаонаня заметно дрогнул.

— Хо Фаня? — Синь Жун приподнял бровь.

— Да. Чжан Кэ сказал, что количество мест для прохождения игры ограничено, и решил привлечь Хо Фаня в свою команду, сделать его своим подручным. Я ещё издали посмотрел на Хо Фаня и понял, что идея так себе. Пытался отговорить Чжан Кэ, но он не слушал... — Лю Хаонань досадливо скрипнул зубами.

Синь Жун усмехнулся. Он уже понял, за что им досталось. Зная характер Хо Фаня, можно было догадаться: если к нему подойдут трое проходимцев с предложением стать их шестеркой ради прохождения игры, то то, что он их не убил на месте, было проявлением небывалого милосердия.

— В общем, Чжан Кэ не послушал, и нам пришлось идти с ним. Мы ведь были здесь впервые. Помню, Чжан Кэ сказал ему что-то вроде: Впервые в игре? Иди за мной, брат тебя научит. А потом... ну, вот так... — Лю Хаонань указал на синяк у себя на брови.

Синь Жун прикрыл рот кулаком и прокашлялся, подавляя смех. Профессионализм прежде всего! Смеяться в такой ситуации было нельзя, а если уж очень хочется — то хотя бы без звука.

Дон... Дон... Дон...

Звук колокола прервал их разговор. Он доносился из того самого места, где виднелся свет. Эхо колокола, многократно усиливаясь, разносилось по пустой школе. Звук был настолько громким, что оба поморщились. Цин Куй на спине у Лю Хаонаня зашевелилась и, сонно моргая, открыла глаза.

Увидев вокруг крошечную тьму и поняв, что её куда-то несут, она настороженно потянулась к змее на поясе.

— Проснулась? — вовремя подал голос Синь Жун. Цин Куй замерла и убрала руку.

— Синь Жун? Где это мы? — голос девушки звучал хрипло после сна.

— По пути в актовый зал. Как ты себя чувствуешь? Лучше? — Синь Жун обернулся к ней.

— А? Что со мной было? О, точно... — мысли Цин Куй начали проясняться. Она вспомнила произошедшее и широко открыла глаза: — Тот Хо Фань! Он умеет гипнотизировать!

— Гипнотизировать? — Синь Жун с интересом приподнял бровь.

— Да! Я попала именно на это. Он закрыл мне глаза рукой, и я больше ничего не помнила! — Цин Куй начала активно жестикулировать.

— Может, слезешь, и будем говорить на ходу? — улыбнулся Синь Жун, прерывая её.

— Ой, извини! — Цин Куй смущенно почесала затылок и спрыгнула со спины Лю Хаонаня. Поправив одежду, она улыбнулась ему: — Спасибо тебе!

Лю Хаонань застенчиво заулыбался, замахал руками, мол, пустяки, и заодно вытер пот со лба рукавом.

— Оставим это на потом, идемте быстрее. Впереди, похоже, актовый зал. Только что звонил колокол, не знаю, что это значит, но нужно поторопиться, — Синь Жун поманил остальных за собой.

Без необходимости нести Цин Куй идти стало легче. Через несколько минут они оказались перед актовым залом. Это было старинное здание, наполовину заросшее плющом; кирпичи местами обвалились от времени. В центре фасада красовались огромные часы, которые тикали, отсчитывая секунды — судя по всему, колокол звонил именно по ним.

Троица поднялась по ступеням и толкнула тяжелые двери.

Внутри всё оказалось совсем не так, как они ожидали. В отличие от тишины снаружи, в зале горел яркий свет. В центре возвышалась просторная сцена, по бокам которой висели темно-красные бархатные занавеси, перевязанные лентами с бантами.

Перед сценой рядами стояли такие же темно-красные стулья, на которых сидело около сорока учеников в одинаковой школьной форме. Кто-то переговаривался, кто-то спал, откинувшись на спинку стула, другие ели закуски. Шум, стоявший здесь, был таким сильным, что снаружи его не было слышно ни капли — словно это был другой мир.

На вошедших никто не обратил внимания. Синь Жун, Цин Куй и Лю Хаонань переглянулись и тихо заняли места в последнем ряду в углу.

Синь Жун принялся внимательно наблюдать за учениками, как вдруг его взгляд остановился на одной девушке.

Она сидела в полном одиночестве на самом краю зала. Из последнего ряда её лица было не разглядеть. Девушка была невысокой, с длинными черными волосами, рассыпанными по плечам. Похоже, она была не в школьной форме, а сидела так далеко, что заметить её можно было лишь при очень пристальном осмотре.

— Динь-дон. Поздравляем игрока Синь Жуна с выполнением основного задания: найти дежурного по классу. Очки начислены.

— Это Чжоу Сяохуэй, — тихо сказал Синь Жун, услышав системное сообщение.

Остальные посмотрели туда, куда он указывал, и тоже увидели неприметную девушку, одновременно получив уведомление от системы.

— Нам подойти к ней? — Цин Куй прикрыла рот рукой, понизив голос.

— Пока нет, подождем, — Синь Жун покачал головой. Его не покидало странное чувство, будто что-то здесь не так, но он не мог понять, что именно. Он невольно снова посмотрел на двери зала. Почему тот человек до сих пор не вернулся?

— Кхм-кхм! Прошу тишины! Приветствую всех учеников 3-Б класса на сегодняшнем вечере! Я ваш ведущий и всеми любимый староста! Ну же, громче! Назовите моё имя!

Вдруг из динамиков раздался голос с эхом. Все повернулись к сцене: там, с микрофоном в руках, стоял парень в школьной форме.

— Се Фэй, хватит нести чушь!

— Ха-ха-ха, Се Фэй, ты больной?

— Давай уже начинай! Мы сколько ждали!

В зале поднялся шум. Студенты кричали, указывали на сцену, а девчонки прикрывали рты, заливаясь смехом.

Синь Жун с холодным лицом наблюдал за происходящим, а затем снова перевел взгляд на Чжоу Сяохуэй. Девушка дрожала — то ли от смеха, то ли от рыданий.

Казалось, для всех них это был просто обычный праздник.

Но у Синь Жуна внутри нарастало беспокойство, смешанное с чем-то неприятным, почти тошнотворным. Он прижал руку к груди и нахмурился.

— Что такое? — Цин Куй заметила его жест и встревоженно спросила.

— Тсс, я в порядке, — Синь Жун приложил палец к губам и жестом велел продолжать смотреть на сцену.

Се Фэй на сцене рассмеялся и снова заговорил в микрофон:

— Ой, ребята, тише! Учителя не знают, что мы заняли актовый зал, так что нам пришлось пробираться сюда тайком! Надеюсь на понимание! Уверен, следующая игра вам понравится!

Ученики притихли, но после последней фразы снова начали перешептываться, а некоторые — хихикать.

Дон... Дон... Дон...

Снова пробил колокол.

— Ну что, ребята! Время пришло! Вечер 3-Б класса объявляется открытым!

<http://bllate.org/book/21345/2167047>